

Материалы обсуждения (2)

Иран в Сирии: лица, принимающие решения, интересы и приоритеты

Хамидреза Азизи

Институт региональных исследований,
Университет им. Шахида Бехешти

Материалы дискуссии по итогам семинара “Новая динамика безопасности и политическое урегулирование в Сирии”, Сиракуза, Италия, 18-19 октября 2018

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – это международный фонд, созданный в 1995 году, в который входит 51 страна-член, и главной целью которого является содействие миру, безопасности и международному сотрудничеству посредством обучения руководителей, прикладных исследований политики, и диалога. GCSP обучает правительственных чиновников, дипломатов, военных, международных гражданских служащих и сотрудников НПО и частного сектора в области международного мира и безопасности.

Центр стратегических исследований Омран

Независимый аналитический и политический центр, деятельность которого сосредоточена на формировании объективного понимания ситуации в Сирии и в регионе в целом и нацелена на предоставление информации для представителей публичной политики, имеющих влияние в регионе. Омран начал свою работу в ноябре 2013 года в Стамбуле, Турция. Он публикует исследования и аналитические материалы по сирийским и региональным проблемам в таких областях как политика, экономическое развитие и местное управление. Омран также проводит круглые столы, семинары и дискуссии, которые способствуют становлению более систематичной и методичной культуры принятия решений среди будущих лидеров Сирии. Омран занимается поддержкой механизмов принятия решений, предоставлением практических политических рекомендации для лиц, принимающих решения, определением проблем в сирийском контексте и прогнозированием сценариев и альтернативных решений.

Хамидреза Азизи

Хамидреза Азизи, доцент Института региональных исследований в Университете Шахида Бехешти, Тегеран. Он также является приглашенным преподавателем Департамента региональных исследований Тегеранского Университета и научным сотрудником в Институте изучения Ирана и Евразии. Азизи получил докторскую степень в области изучения Центральной Азии и Кавказа в Тегеранском университете и имеет солидный список публикаций на персидском и английском языках, в том числе две монографии. В сферу его научных интересов входят вопросы безопасности и геополитические проблемы Ближнего Востока и Центральной Азии, внешняя политика Ирана, ирано-российские отношения, сирийский конфликт. С 2016 года Азизи является автором статей для аналитического ресурса *Al-Monitor*, освещающая вопросы, связанные с ролью Ирана в сирийском конфликте, а также его с его политической и военной активностью в Сирии. Азизи владеет персидским, английским и русским языками, а также обладает практическим знанием арабского.

Семинар и публикация были реализованы при поддержке Фонда Карнеги и Фонда Роберта Боша. Взгляды, отраженные в этой статье, принадлежат исключительно автору.

Опубликовано в марш 2019

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности и центру Омран

Введение:

С начала сирийского кризиса в 2011 г. Иран оказывал дружественному режиму в Дамаске политическую, экономическую и военную поддержку, став с того времени ключевым игроком в сирийском конфликте. Географическая принадлежность Сирии к региону Леванта ставит ее в центр доктрины национальной безопасности Ирана, т.к. она играет ключевую роль в обеспечении наземного доступа к Хизбалле в Ливане, предотвращении распространения терроризма и дестабилизации Ирана, а также в борьбе с доминированием конкурентов Ирана на этой территории. Однако достижение этих целей в Сирии представляется проблематичным как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Несмотря на соглашение относительно сохранения правительства Асада, Тегеран не вполне согласен с Москвой и Дамаском по поводу послевоенного политического урегулирования, роли иранских сил, сирийско-израильских отношений, а также политики восстановления сирийской инфраструктуры и экономики.

Несмотря на твердую позицию в отношении США и сирийской оппозиции, Иран готов к компромиссу по сирийскому вопросу. Тегеран постепенно начинает признавать сирийскую оппозицию, а также ее роль в будущей политической системе страны, однако такое принятие обусловлено ее реальной силой на местах и уважением интересов Ирана в Сирии. Как только Запад будет готов считаться с интересами Ирана в Сирии и включить его в мирный процесс ООН в Женеве, Исламская Республика сможет ослабить свои позиции в отношении послевоенных политических и военных структур, что внесет значительный вклад в обеспечение мирного политического перехода в Сирии.

Кто принимает решения в Иране по сирийскому вопросу

Многие иранские учреждения координируют усилия по управлению военным и дипломатическим присутствием Ирана в Сирии: администрация Верховного лидера, Корпус Стражей Исламской Революции, министерство обороны, министерство иностранных дел, Высший совет национальной безопасности Ирана, а также Комиссия по национальной безопасности и внешней политике иранского парламента.

Будучи не только светским, но и религиозным лидером, рахбар играет ключевую роль в определении общих контуров политики Ирана на Ближнем Востоке в целом и в Сирии, в частности. Аятолла Али Хаменеи, как правило, рассматривает сирийский кризис как внешний заговор против Ирана и “Оси сопротивления”, пропагандируемый США и их региональными союзниками. Таким образом, поддержка Дамаска имеет жизненно важное значение для Ирана, главным образом потому что падение правительства ал-Асада нанесет тяжелый удар по антиизраильском фронту на Ближнем Востоке.

Вовлечение Ирана в сирийский кризис происходило поэтапно. Поначалу Иран не намеревался вмешиваться напрямую, концентрируясь на политической поддержке Асада. Тем не менее, применение ал-Асадом насилия для подавления оппозиции привело к перерастанию конфликта в военное противостояние, что вынудило Корпус Стражей Исламской Революции прийти на помощь сирийскому правительству. На более позднем этапе появление ИГИЛ и Джабхат ан-Нусры с их связями с другими радикальными группировками в Ираке обозначило риск распространения террористической активности на территории Ирана, что впоследствии привело к усилению в Сирии сил “ал-Кудс” – элитных военных подразделений КСИР.

Деятельность министерства обороны также связана с КСИР. В политической сфере на министерство иностранных дел была возложена задача конвертации военных успехов в политические и дипломатические достижения в рамках переговорного процесса в Астане. Между тем, Высший совет национальной безопасности отвечает за координацию всех аспектов иранской политики в Сирии в рамках общего политического курса Исламской Республики. Президент Ирана является председателем Совета, и он представляет секретаря, которого утверждает Верховный лидер.

Комиссия по национальной безопасности и внешней политике иранского парламента является еще одним актором, влияющим на политику Ирана в Сирии, контролируя как военные, так и политические аспекты, хотя ее роль не так заметна в сравнении с другими институтами.

Интересы и приоритеты Ирана в Сирии

Основные интересы и приоритеты Ирана в сирийском кризисе можно определить следующим образом: сохранение правительства ал-Асада, наличие доступа к Хизбалле в Ливане через Сирию и Ирак, борьба с терроризмом и борьба за региональное лидерство в Сирии.

Многолетний “союз” между семейством Аал-сада и Ираном является движущей силой постоянной и всесторонней поддержки Тегераном Дамаска. Эта поддержка связана не столько с личностью самого Башара ал-Асада, сколько с отсутствием альтернатив, которые бы гарантировали соблюдение основных интересов Ирана в Леванте. До последнего времени ал-Асад был единственной такой возможностью.

С точки зрения Ирана, поддержание сил Хизбаллы в состоянии боеготовности на границе с Израилем выступает сдерживающим фактором любой потенциальной агрессии Израиля в отношении Ирана. Иран серьезно относится к угрозам своей ядерной программы, создаваемым Израилем на протяжении десятилетий, и защита Хизбаллы является частью оборонительной стратегии Ирана. Обеспокоенность Ирана распространением терроризма в Сирии следует рассматривать в контексте связи террористических группировок в Ираке и Сирии и их деятельности в непосредственной близости от Ирана. Подход Ирана в области безопасности изменился после окончания Ирано-иракской войны, и в настоящее время он сосредоточен на устранении самих причин угроз, а не на борьбе с их последствиями на

территории самого Ирана. Это объясняет позицию Ирана относительно необходимости уничтожения всех террористических группировок в Сирии.

Главной целью Ирана является сохранение государств Ближнего Востока в пределах нынешних границ. Это связано с озабоченностью Ирана по поводу сепаратистских высказываний со стороны некоторых курдских и арабских акторов. Иран считает распад государств Ближнего Востока результатом американской политики, направленной на ослабление мусульманского мира посредством его разделения на более мелкие государственные образования. Иран обеспокоен тем, что изменение регионального баланса сил нанесет ущерб его национальным интересам. Исламская Республика полагает, что любые изменения в расстановке сил в регионе Леванта будут способствовать укреплению позиций Саудовской Аравии и Турции, а также их суннитских союзников.

Иран и его союзники: сирийское правительство и Россия

Нынешняя поддержка Ираном Дамаска не означает, что у этих стран одинаковое видение будущего их отношений. Сирийское правительство не хочет, чтобы территория Сирии стала полем битвы между Ираном, с одной стороны, и США с Израилем – с другой. В случае, если ал-Асад сохранит власть после окончания войны, официальные лица Ирана не ожидают, что его правительство перейдет под контроль Исламской Республики. Разногласие заключается еще и в том, насколько сирийское правительство готово сотрудничать с Ираном в вопросах восстановления Сирии. До настоящего времени Дамаск демонстрировал большую готовность к сотрудничеству с Россией, чем с Ираном, особенно в области восстановления энергетической инфраструктуры, где у Ирана больше опыта, чем в других сферах.

Кроме того, тесное партнерство между Ираном и Россией не предполагает полной координации политики двух стран в отношении Сирии. В настоящее время Иран и Россия согласны с тем, что сохранение режима ал-Асада является тактической целью для обеих сторон, но для Ирана оно имеет большую важность в долгосрочной перспективе. Кроме того, страны сходятся во мнении относительно борьбы с терроризмом и сокращения продолжительности присутствия США в Сирии, учитывая сопротивление Ирана присутствию Вашингтона на Ближнем Востоке и соперничество России с США в более широком международном контексте.

Различия в подходах Ирана и России касаются будущей политической структуры Сирии: роли сил, поддерживаемых Ираном; роли оппозиционных сил в армии; сирийско-израильских отношений; а также послевоенных контрактов на реконструкцию. Что касается политической структуры, Россия более терпима к той или иной форме децентрализации в Сирии, тогда как Иран выступает против этой идеи и воспринимает ее как угрозу территориальной целостности и централизованному контролю Дамаска. Что касается роли поддерживаемых Ираном сил, Россия воспринимала их как препятствие для создания в Сирии полностью централизованной, светской и зависимой от Москвы структуры безопасности. Иран, однако, стремится сохранить хотя бы минимальный уровень

идеологической ориентации в сирийской армии, а также поддерживать свое влияние через вооруженные шиитские группировки и более децентрализованную структуру сирийской армии.

Позиции России и Ирана также расходятся в определении оппозиционных сил: в то время как Россия определяет некоторые оппозиционные группы как умеренные и имеющие право на участие в переходном процессе, Иран считает их террористами, которых необходимо ликвидировать. Попытка Ирана сохранить антиизраильскую ориентацию в будущем правительстве Сирии – еще один момент, с которым Россия не согласна. И последнее, но не менее важное: продолжается скрытая ирано-российская конкуренция за контракты на восстановление Сирии, что может еще больше осложнить их будущие отношения.

Возможен ли компромисс?

Реалии на местах изменили иранское восприятие сирийской военной и политической оппозиции. В течение некоторого времени после начала сирийского кризиса Иран воспринимал все анти-асадовские вооруженные группировки как террористические и отрицал любую политическую роль оппозиции за пределами Сирии. Взаимодействие с Россией и Турцией в рамках Астаны помогло отчасти изменить эту ситуацию. Иран сейчас в целом согласен с тем, что оппозиция может выступать одним из акторов сирийского политического процесса, одновременно в Тегеране предпринимаются попытки по ее сдерживанию.

С учетом вышесказанного, представляется, что в отношении будущей политической структуры Сирии Иран согласился бы с формированием системы, основанной на разделении власти между различными этническими и религиозными группами, подобно тому, как это имело место в Ливане или Ираке. При таком сценарии у Ирана будет шанс сохранить свою роль в будущем политическом устройстве Сирии, сотрудничая с некоторыми проиранскими фракциями в правительстве.

Однако желание Ирана сотрудничать с США в Сирии в значительной степени будет зависеть от готовности Вашингтона учитывать его основные интересы. Так, если Иран будет включен в различные многосторонние дипломатические и политические структуры по сирийскому вопросу, в частности, в Женевский мирный процесс, можно ожидать совместной работы с иранской стороной относительно будущего Сирии. В противном случае Иран вероятнее всего прибегнет к односторонним действиям – как напрямую, так и через поддерживаемые им группировки – для сохранения своих интересов. Это сценарий, который чреват не только усугублением и без того сложной ситуации в Сирии, но и риском эскалации отношений между Ираном, с одной стороны, и США и Израилем – с другой.